

В зените славы, поглощенный калейдоскопом проектов, Фу Чантин не раз сталкивался с интригами и коварством, свойственными индустрии развлечений. Искренняя забота Цзин Шуня была островком подлинности в этом море фальши.

«Я узнал о твоих обстоятельствах три месяца назад и решил помочь, но моё сообщение тёте осталось без ответа». В тот период Фу Чантин находился на съемках телесериала за рубежом, и даже расспросы знакомых ничего не могли прояснить ситуацию. Лишь спустя две недели мать Цзин Шуня ответила, но, не успев обменяться несколькими фразами, она обратилась с весьма щекотливой просьбой. Фу Чантин опустил неприятные детали, не вдаваясь в подробности.

Цзин Шунь пояснил: «Мои родители развелись много лет назад. У каждого из них своя жизнь, и я практически не поддерживаю с ними связь». Он замолчал, затем произнёс с виноватой улыбкой: «Прошу прощения, учитель Фу, я не знал о твоём сообщении».

«Называть меня учителем Фу — это слишком официально», — с ноткой беспомощности заметил Фу Чантин. «Если не можешь называть меня «братом», как в детстве, то хотя бы «брат Тин», как все остальные».

После секундной заминки Цзин Шунь произнёс: «Брат Тин».

«Вот так-то лучше». Фу Чантин удовлетворенно кивнул и спросил: «Скоро выход на сцену, волнуешься?»

Цзин Шунь крепче сжал термос, пытаясь скрыть волнение: «В порядке».

В этот момент Юй Сючжу, приоткрыв дверь гримерки, воскликнул: «Сяо Цзин, ты...». Заметив Фу Чантина, он на мгновение запнулся, а затем продолжил: «Учитель Фу тоже здесь? Скоро начнётся прогон, может, пойдём вместе?»

«Хорошо». Фу Чантин поднялся первым и обратился к Цзин Шуню: «Поговорим после шоу».

Цзин Шунь, видя приближение записи, почувствовал, как сердце забилося в бешеном ритме. Он машинально сделал большой глоток фруктового чая, чтобы увлажнить пересохшее от волнения горло, и попытался казаться спокойным: «Да, пойдём».

Содержание записи в комнате наблюдения было простым: после вступительного слова ведущих гости просматривали отснятый материал реалити-шоу и обсуждали конкретные темы. Фу Чантин, как самый известный из присутствующих, занял центральное место. Остальные гости расселись в соответствии с программой, обмениваясь вежливыми приветствиями.

Цзин Шунь оказался вторым справа, рядом с почётным гостем — Фан Лунем, директором по связям с общественностью компании Wheat Technology. Все четыре компании, участвующие в реалити-шоу, прислали своих представителей, каждому из которых было отведено время для

участия в записи двух эпизодов.

Пятичасовая запись оказалась весьма продолжительной, но гости проявили профессионализм, остроумно рассуждая на заданные темы. Программа прошла на удивление гладко.

Первый раунд записи завершился около восьми вечера. Цзин Шунь вернулся в гримерку, напряжение спало, и в голове воцарилась пустота. Он искренне поблагодарил Юй Сючжу, который был рядом: «Брат Юй, ты сегодня тоже немало потрудился». При записи такой продолжительной программы даже ассистент мог бы остаться за кулисами, но Юй Сючжу, опасаясь, что Цзин Шунь не сможет адаптироваться к эфиру после долгого перерыва и не выдержит нагрузки, следил за всем процессом.

«Обойдёмся без формальностей. Это ты у нас трудоголик», — Юй Сючжу снова протянул ему термос. «Выпей ещё. Не хочешь снять макияж?»

«Нет, лучше вернусь домой и там сниму». Цзин Шунь почувствовал сильную усталость, как только расслабился после напряжённой записи.

«Тогда отдохни. Я ещё поговорю с сестрой Инь и остальными. Если больше ничего не нужно, я отвезу тебя домой».

«Хорошо».

Едва Юй Сючжу вышел, Цзин Шунь почувствовал вибрацию часов. На экране появилось сообщение: «Запись закончилась?»

Цзин Шунь сразу понял, кто отправитель. Набирать текст на часах было неудобно, поэтому он ответил голосом: «Господин Чи, откуда вы узнали? Я только что закончил и сразу возвращаюсь».

Ответ Чи Гуя не заставил себя ждать: «Твой пульс только что вернулся в норму. Значит, волнение прошло».

Цзин Шунь удивился: он старался скрыть свои эмоции, но Чи Гуй заметил это, не присутствуя на месте? В сердце зародилось необъяснимое чувство, а затем возникла новая мысль: разве у Чи Гуя есть время следить за его пульсом? Неужели он всё это время наблюдал за ним?

Вскоре пришло новое сообщение: «Парковочное место B20 на подземной парковке. Спускайся, когда будешь готов. Не спеши».

Цзин Шунь спросил: «Вы прислали водителя?»

Ответ Чи Гуя был кратким, но затронул сердце Цзин Шуня: «Я жду тебя».

Лифт остановился на цокольном этаже. Юй Сючжу с тревогой спросил: «Сяо Цзин, может, всё-таки отвезти тебя домой?»

«Брат Юй, я уже не маленький». Цзин Шунь с улыбкой взглянул на Юй Сючжу, который настойчиво предлагал свою помощь, и мягко возразил: «Просто поднимись обратно. Разве продюсер Юй не ждёт тебя на ужин? Не заставляй ее ждать». Он огляделся и добавил: «Чи Гуй приехал за мной».

Юй Сючжу сохранял невозмутимость, но в его голове закралось сомнение. Подземная парковка предназначалась только для сотрудников Haishi TV, и для въезда требовался пропуск с указанием номера автомобиля. Откуда у Чи Гуя такая возможность?

Цзин Шунь первым вышел из лифта. «Брат Юй, тогда я пойду?»

Юй Сючжу ответил: «Хорошо, отдохни хорошенько завтра, а послезавтра я заеду за тобой на запись».

«Угу».

После короткого прощания Цзин Шунь направился к Зоне В. Вскоре он услышал знакомый голос: «Цзин Шунь?»

Цзин Шуню пришлось развернуть коляску. Перед ним стоял Фу Чантин в маске. «Брат Тин».

Фу Чантин был уже не в сценическом костюме. В сопровождении трёх сотрудников он, по-видимому, закончил работу и собирался уезжать. Жестом отправив своих помощников на парковку, он быстро снял маску и приблизился к Цзин Шуню. «Ты один? Где твой агент?»

Цзин Шунь, не желая раскрывать связь между Юй Сючжу и Юй Иньхэ, ответил: «Брат Юй поднялся наверх за вещами».

Фу Чантин ничего не заподозрил и похвалил его: «Ты хорошо держался во время записи. Я боялся, что ты будешь нервничать и молчать».

Цзин Шунь вспомнил недавнюю запись и с пониманием улыбнулся. «Брат Тин, ты переживал, что у меня будет мало экранного времени? Ты несколько раз переводил разговор на меня».

Фу Чантин не стал отрицать: «Неужели это было так заметно? Я старался действовать по тихому».

В индустрии развлечений ценятся популярность, навыки и статус. Хотя Цзин Шунь получил возможность участвовать в шоу, это не гарантировало ему много возможностей в дальнейшем. Фу Чантин хорошо знал правила этой индустрии и помогал ему.

Цзин Шунь был благодарен. «Спасибо, брат Тин».

«Не за что». Фу Чантин достал телефон и, воспользовавшись случаем, предложил: «Мы не успели поговорить в примерке перед записью. Может, добавим друг друга в WeChat? Дай свой WeChat». Цзин Шунь услышал акцент на слове «свой» и улыбнулся: «Конечно».

Фу Чантин снова спросил: «Где ты сейчас живёшь? Может, я подвезу тебя?»

В этот момент подошёл его агент и сказал: «Чантин, снаружи много фанатов, они долго ждут на холоде». Он многозначительно взглянул на Цзин Шуня и добавил: «Когда будешь выезжать с парковки, придётся открыть окно и поприветствовать их. Если кто-нибудь сфотографирует вас вместе, это может выглядеть не очень хорошо».

<http://bllate.org/book/14880/1322867>